

сэр Ланселот через задние ворота и встретил тех двоих рыцарей, что преследовали сэра Блианта. Он голыми руками стянул с коня сэра Бартелота, вырвал у него из ножен меч, с мечом тем ринулся на сэра Брюса и нанес ему по голове столь могучий удар, что тот опрокинулся навзничь и перелетел через круп своего коня.

Сэр же Бартелот, увидев, какой удар был нанесен его брату, зажал в руке копьё и хотел уже проколоть им сэра Ланселота насквозь. Но это заметил сэр Блиант, и он ударил сэра Бартелота по руке. Тогда сэр Брюс и сэр Бартелот вскочили снова на своих коней и, сколько было в конях духу, пустились прочь.

И вот, когда явился туда сэр Селивант и увидел, что сделал сэр Ланселот для его брата, он тогда возблагодарил Бога, и брат его тоже, что в свое время они обошлись с сэром Ланселотом добром. Но когда сэр Блиант увидел, что, разрывая цепи, сэр Ланселот поранил себе запястья, он тогда раскаялся, что держал его закованным.

– Прошу тебя, брат мой сэр Селивант, не накладывай на него более цепей, ибо он учтив и всем доволен.

И было у них по этому случаю великое веселие, и после того сэр Ланселот провел у них еще полгода с лишком.

Вот однажды утром увидел вдруг сэр Ланселот: несется огромный вепрь, а за ним гонятся собаки, но вепрь тот был столь могуч, что собакам не под силу было его задержать. Следом явились охотники, трубя в рога, иные верхами, иные же пеши, и вот видит сэр Ланселот, как один из всадников спешился, привязал коня к дереву и прислонил к стволу свое копьё.

17

Тогда сэр Ланселот приблизился туда, отвязал коня, нашел и добрый меч, притороченный к седельной луке, вскочил в седло, подхватил копьё с земли и пустился вскачь вслед за вепрем.

Вот видит он его – тот сидит, прижавшись задом к скале, неподалеку от отшельничьей обители. Ринулся сэр Ланселот на вепря с копьём в руке, и копьё его сломалось вдребезги. А вепрь тут повернулся проворно и вырвал у лошади легкие и сердце, так что сэр Ланселот оказался на земле; и, прежде чем он успел высвободить ноги из стремян, вепрь разодрал ему мякоть бедра до самой кости. Разъярился тут сэр Ланселот, вскочил на ноги, выхватил меч из ножен и одним ударом отсек вепрю голову долой.

Между тем вышел из хижины отшельник и увидел сэра Ланселота с зияющей раной на бедре. Пожалел он его и хотел было устроить в своей обители. Но сэр Ланселот при звуках его голоса, разъяренный своей раной, ринулся на отшельника с мечом и хотел его зарубить. Бросился отшельник от него бежать, и тогда сэр Ланселот, не в силах догнать его, ибо так жестоко истек он кровью, швырнул ему вслед свой меч.

Отшельник снова к нему подошел и спросил сэра Ланселота, каким образом получил он эту рану.

– А, приятель, – отвечал сэр Ланселот, – вепрь покусал меня так сильно.

– Тогда ступайте за мной, – сказал отшельник, – и я вас исцелю.

– Иди, друг, своей дорогою, – отвечал сэр Ланселот, – и не трогай меня.

Отшельник ушел прочь, и повстречался ему добрый рыцарь с большой дружиной.

– Сэр, – обратился к нему отшельник, – там, вблизи моей обители, лежит человек, собою прекраснейший из всех, кого случалось мне в жизни видеть. Он жестоко ранен вепрем, которого он успел убить. Но я-то знаю, – сказал добрый старец, – что, если не оказать ему помощи, он умрет от своей раны, а это будет великой жалости достойно.

И по просьбе отшельника рыцарь привел туда телегу, в нее положили и вепря, и сэра Ланселота, ибо он уже так обессилел, что с ним можно было делать что угодно. Сэра Ланселота доставили в обитель отшельника, и там отшельник залечил его рану. Но отшельнику негде было добывать ему пропитание, и он совсем исчах и ослабел и телом, и духом, ибо от недостатка пищи он сделался еще безумнее, чем был прежде.

И вот однажды сэр Ланселот убежал из той обители и снова стал блуждать по лесу. И счастливый случай привел его в город Корбеник, где жила леди Элейна, родившая Галахада, Ланселотова сына. Вот вошел сэр Ланселот в город и пробежал его насквозь туда, где стоял замок; а все мальчишки в городе бежали вслед за сэром Ланселотом, бросали в него землей и били его. Сэр же